

Ся Чанхэ кивнул и, схватив кролика, направился внутрь, намереваясь сесть и привести в порядок своё дыхание и духовную силу.

Сяо Цзюнь прислонился к толстому стволу дерева, скрестил руки на груди, приняв эффектную позу. Хотя внешне он выглядел расслабленным, на самом деле он уже выпустил свою ментальную силу, находясь в состоянии полной боевой готовности.

Толстяк и Чжу Ди уже ушли отдыхать внутрь, но огромный черный волк, лежавший рядом, не собирался следовать их примеру. Он прижался к земле, его пронзительные глаза были устремлены вперед.

— Эй, ты! Почему не идешь отдыхать? — раздраженно спросил Сяо Цзюнь.

Сун Чэньфэн не издал ни звука, лишь посмотрел на Сяо Цзюня разумным взглядом, затем отвернулся и продолжил смотреть вперед.

Хотя этот парень обычно обладал ужасным характером, был тверд как камень и упрям, словно их судьбы были вечными врагами...

Но когда он превращался в звериную форму, несмотря на свою холодность, он неожиданно становился немного более привязчивым. К тому же его звериная форма была довольно привлекательной, что соответствовало вкусу Сяо Цзюня.

Постояв некоторое время, приняв эффектные позы, Сяо Цзюнь заметил, что этот нечувствительный волк продолжает смотреть вперед, даже не взглянув на него.

«Черт...» — мысленно выругался он, закатив глаза.

Устав от стояния, он плюхнулся на землю, прислонившись к Сун Чэньфэну.

Мягкий мех, горячее тело, знакомый и надежный запах — все это придало ему немного спокойствия в эту опасную ночь.

Прислониться к Сун Чэньфэну было куда приятнее, чем к жесткому и сухому дереву.

Порыв холодного ветра заставил Сяо Цзюня содрогнуться. Это место было чертовски холодным, и ощущения в голографическом состязании были слишком реалистичными.

Мысленно проклиная создателей этого состязания, он вдруг почувствовал, как черный волк слегка сдвинулся, закрыв его от ветра. Убедившись, что зверочеловек рядом с ним не замерзнет, он снова улегся.

Температура тела в звериной форме была немного выше, чем в человеческой, и Сяо Цзюнь, не способный превратиться, плотно прижался к своему спутнику, чтобы согреться.

«Очень практичная звериная грелка и подушка» — с удовольствием подумал он.

Ночь была тихой, и зомби больше не появлялись. Боясь заснуть, Сяо Цзюнь начал односторонний разговор с Сун Чэньфэном.

— Среди суб-зверей нашего института, как думаешь, кто красивее — Лань Юймэн или Ся Чанхэ?

— Ты, наверное, считаешь, что Лань Юймэн красив, раз он тебе нравится. Но мне кажется, он

слишком сильно красится. Кто знает, как он выглядит без макияжа. Ся Чанхэ, наверное, самый красивый, как ангел, которого хочется защищать и оберегать...

Сяо Цзюнь продолжал болтать, но вдруг, не успев понять, что происходит, оказался прижат к земле огромным черным волком. Тот лежал на нем, положив лапы на его грудь.

— Сун Чэньфэн, ты что, бешенство поймал?!

Сун Чэньфэн раздраженно прижал зверочеловека, его глаза полны гнева и подавленности.

Он не хотел слушать эти слова, особенно когда Сяо Цзюнь говорил о том, кого он любил, с таким блеском в глазах. Это вызывало в нем необъяснимую ярость, и он хотел заткнуть ему рот.

— Аууу! — наконец, он рыкнул на этого неблагодарного зверочеловека.

Сяо Цзюнь почувствовал, как дыхание волка обдало его лицо.

Поняв, что Сун Чэньфэн разозлился, он вдруг нашел его поведение немного милым.

Он протянул руку и погладил его уши, которые дрожали от гнева, и с фальшивым безразличием сказал:

— Ладно, ладно! Я понял, тебе не нравится Ся Чанхэ. Лань Юймэн самый красивый, хорошо?

«У него такая узкая душа, и вкус ужасный. Лань Юймэн даже на сотую часть не так красив, как Ся Чанхэ».

Пойдя против своих чувств, Сяо Цзюнь мысленно добавил это.

Но черный волк не ушел. Его обычно холодные и отстраненные дымчато-серые глаза стали еще темнее. Внезапно Сяо Цзюнь почувствовал, как по его лицу пробежал влажный и теплый язык.

«Это не волк, это просто хаски!»

Сяо Цзюнь чуть не заплакал. Видимо, его ответ не удовлетворил волка, и он сдался:

— Ся Чанхэ некрасивый, Лань Юймэн тоже некрасивый, ты самый красивый, ладно?

Услышав это, черный волк успокоился, его глаза потеряли гнев, и он, казалось, был доволен.

Он аккуратно коснулся носом лица Сяо Цзюня, затем поднялся и лег рядом, его хвост медленно вилял, показывая его хорошее настроение.

— Хм! Какой же ты ребенок. Не думал, что в детстве ты был таким самовлюбленным.

Сяо Цзюнь вытер слюну с лица и, глядя на Сун Чэньфэна, виляющего хвостом, не удержался от комментария.

После этого он снова улегся, положив голову на шею пушистого волка.

Сун Чэньфэн незаметно сдвинулся, чтобы Сяо Цзюнь мог устроиться удобнее.

Сяо Цзюнь начал насвистывать, легкий ветерок развеивал его золотистые волосы, касаясь

черной шерсти Сун Чэньфэна. Атмосфера между ними, обычно напряженная, стала неожиданно спокойной и теплой.

В этой тихой ночи Сяо Цзюнь быстро начал засыпать, и вскоре, обняв «гигантскую» подушку, он уснул, пуская слюни.

Почувствовав, что зверочеловек на нем заснул, Сун Чэньфэн тихо лежал, его серые глаза смотрели вперед, полные бдительности и ясности.

Внезапно порыв холодного ветра принес с собой запах гниения. Глаза Сун Чэньфэна сузились, в них вспыхнула ярость.

— Аууу!

Он завыл, предупреждая зомби вдалеке и одновременно сообщая своим товарищам внутри о приближающейся опасности.

Сяо Цзюнь мгновенно проснулся от крика Сун Чэньфэна, перейдя в состояние готовности.

В темноте вокруг них появились десятки красных глаз, что было особенно пугающе. На этот раз это были не два зомби, а целая группа.

Холод пробежал по спине Сяо Цзюня. Он почувствовал, что они с Сун Чэньфэном стали добычей.

Он ненавидел, что сейчас не мог превратиться в звериную форму. С его силами он мог справиться с парой зомби, но с такой толпой...

Внезапно один из зомби издал ужасающий рык и с огромной скоростью бросился на них. Сяо Цзюнь встретил его ударом ноги в шею, в то время как Сун Чэньфэн превратился в зверя и начал яростно рвать их на части.

Но зомби становилось все больше, и они оказались окружены, не имея возможности прорваться. Сяо Цзюнь закрыл глаза, сосредоточив свою ментальную силу.

Вокруг них образовался защитный барьер из ментальной энергии, давая им немного передышки.

Зомби пытались прорвать барьер, но золотистый свет отталкивал их.

Однако они не сдавались, продолжая бить своими острыми когтями по защитному экрану.

Лицо Сяо Цзюня стало бледным, он едва держался. Черный волк внутри барьера нервно ходил взад-вперед, с беспокойством глядя на ослабевшего зверочеловека, одновременно ненавидя себя за то, что не смог защитить его.

— Аууу!

Он завыл, его голос был полон одиночества и отчаяния.

В этот момент Сяо Цзюнь харкнул кровью и упал на землю, а защитный барьер начал разрушаться, пока полностью не исчез.

От этого крика зомби на секунду остановились, в их глазах мелькнула неуверенность и страх,

но затем они снова бросились вперед.

Сяо Цзюнь был полностью обессилен. Когда один из зомби напал на него, черный волк бросился на защиту, его шерсть была изодрана, на теле были глубокие раны и кровь.

Только что он защитил его, но его белый живот был рассечен глубоким порезом, и алая кровь быстро окрасила его шерсть.

— Чэньфэн! — Сяо Цзюнь, прижатый к земле под защитой волка, почувствовал кровь на руках, и внутри него вспыхнул ужас. Его голос дрожал, когда он звал его.

<http://bllate.org/book/16752/1540656>